

**СОВРЕМЕННЫЕ
РЕВИЗИОНИСТЫ НА ПУТИ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
ПЕРЕРОЖДЕНИЯ И СЛИЯНИЯ
С СОЦИАЛ - ДЕМОКРАТИЕЙ**

Тирана, 1964 г.

Электронная версия брошюры
подготовлена сайтом
<http://www.enverhoxha.ru>

**Современные ревизионисты
на пути социал-демократического
перерождения и слияния
с социал-демократией**

**(Статья газеты „Зери и Популит“
от 7 апреля 1964 года)**

Государственное издательство „Наим Фрашери“
Тирана, 1964 г.

Каждый протекающий день приносит новые факты, свидетельствующие о том, что современные ревизионисты, группа Н. Хрущева и ее последователи окончательно стали предателями и превратились во врагов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, социализма и освободительного, революционного движения рабочего класса и поработенных народов, во врагов единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения. Они создали „священный союз“ с американскими империалистами и реакционерами различных стран со всеми силами антикоммунизма против народов и социализма. Все острие своей борьбы они направили против марксизма-ленинизма, против всех братских партий и коммунистов-революционеров, верных марксизму-ленинизму, против антиимпериалистического, освободительного и революционного движения народов. Все их слова о „верности“ марксизму-ленинизму, делу социализма, революции и пролетарскому интернационализму являются блефом и сплошной демагогией.

На пути проведения своего антимарксистского, антисоциалистического и контрреволюционного курса они нуждаются в союзниках. И самыми близкими их союзниками не могли не быть ревизионистские элементы в различных партиях и титовская клика в Югославии. Поэтому Н. Хрущев и его группа при помощи путча

и заговоров, под предлогом борьбы против „культ личности“, обманывая одних, компрометируя других, смогли привести к руководству некоторых коммунистических и рабочих партий ревизионистские элементы, а с другой стороны реабилитировали ренегатскую клику Тито и полностью объединились с ней. Таким образом, был создан единый ревизионистский фронт. Это был первый шаг.

Наряду с этим современные ревизионисты никогда не прекращали своих попыток найти также новых союзников. А кто мог быть таким союзником? Совершенно естественно, что они обратили — да и не могли не обратить — свои взоры на своих „братьев“ по предательству — на правых лидеров социал-демократии. Ведь современный ревизионизм и социал-демократизм являются двумя проявлениями одной и той же идеологии — буржуазной идеологии. Социал-демократизм является проявлением буржуазной идеологии в рабочем движении, ревизионизм же является проявлением буржуазной идеологии в коммунистическом движении.

Это общая идеологическая основа, сближающая и объединяющая ревизионистов с социал-демократами и создающая предпосылки к их полному слиянию не только в идеологическом, но и в организационном отношении. Поэтому совершенно естественно и логично, что теперь все ярче вырисовываются попытки ревизионистов разложить руководимые ими коммунистические партии и превратить их в социал-демократические партии, тенденции их полного слияния с социал-демократией.

Курс на сближение и объединение с социал-демократией, также как и вся предательская линия современных ревизионистов, берет свое начало на 20 съезде КПСС. Этот курс был вновь отмечен на 21 и 22 съездах и закреплен в новой программе КПСС. Говоря об этом курсе сближения и объединения с социал-демократией на 22 съезде, Н. Хрущев заявил, что „это не временный тактический лозунг, это генеральный курс коммунистического движения, продиктованный коренными интересами рабочего класса“. Н. Хрущев также говорил: „Если говорить о роли и месте некоммунистических партий, то прежде всего нужно подчеркнуть, что в современной обстановке для социалистического преобразования общества сотрудничество коммунистической партии с другими партиями не только возможно, но и необходимо“ (Ответы Н. Хрущева на вопросы редактора австралийской газеты „Геральд“ Джона Уотерса, опубликованные в „Правде“ 25 июня 1958 года).

Сразу же после XX съезда, курс на сближение и объединение с социал-демократами стал проводиться в жизнь. ЦК КПСС обратился к социал-демократическим партиям Западной Европы с письмами, в которых призывает к единству. Начиная с 1956 года, Советский Союз посетил множество лидеров социал-демократии, которые имели встречи и вели переговоры с группой Н. Хрущева.

Кампания об единстве с социал-демократами особенно усилилась в последнее время. Об этом свидетельствуют имевшие место в прошлом го-

ду визиты в Москву лидеров социал-демократии — генерального секретаря Бельгийской социалистической партии Р. А. Спаака, нынешнего председателя Английской лейбористской партии Гарольда Уилсона и генерального секретаря Французской социалистической партии Ги Молле, которые имели переговоры с Н. Хрущевым и другими советскими руководителями. Касаясь этих переговоров, в своем интервью иностранным журналистам в Москве, Ги Молле заявил что они обсудили с Хрущевым „ряд вопросов, включающий все теоретические и доктринные вопросы постоянного характера, характеризующие отношения между социал-демократическими и коммунистическими партиями“. А в интервью газете „Унита“ (22 февраля 1964 года) Ги Молле заявил, что „переговоры, которые делегация СФИО имела с руководителями КПСС и, в особенности с Никитой Хрущевым, доставили нам полное удовольствие по многим пунктам“.

По пути слияния с нынешней социал-демократией, под диктатом „жезла“ идет также руководство коммунистических и рабочих партий в некоторых других странах. Это наблюдается во многих их действиях, в различных их статьях и заявлениях, на страницах хрущевского журнала „Проблемы мира и социализма“, в „документе ЦК Итальянской коммунистической партии о национальной организационной конференции“, опубликованном в газете „Унита“ 09.01.1964 года, в проекте резолюции о 17 съезде Французской коммунистической партии, который состоится в мае этого года и др.

Во всех этих попытках, в этих документах и

материалах современных ревизионистов преобладает идея единства и слияния с социал-демократами „на любой основе“ и „любой ценой“, путем отказа от всего того, что могло бы помешать этому объединению, как в идеологической, так и в организационной области, несмотря на фразеологию, к которой они прибегают в целях прикрытия этих намерений,

Попытки современных ревизионистов сблизиться и объединиться с социал-демократами являются логическим следствием их измены марксизму-ленинизму, составной частью их развернутого стратегического плана „мировой интеграции“, ясно сформулированного Тито в своем известном интервью Дрю Пирсону 7 августа 1962 года. Ради осуществления этой цели ревизионисты широко прибегают к демагогическим лозунгам. Свое сближение и объединение с империалистами и реакционерами они пытаются оправдать тем, что это делается, мол, во имя „мирного сосуществования и спасения мира от истребительной термоядерной войны“, а сближение и объединение с кликой Тито тем, что это делается-де во имя „социализма“, с Римским Папой — во имя „гуманизма“, с социал-демократами — во имя „единства рабочего класса“.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕВИЗИОНИСТЫ ИДУТ ПО ПРЕДАТЕЛЬСКИМ СТОПАМ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Свое сближение и объединение с социал-демократами современные ревизионисты пытаются

оправдать под тем предлогом, что будто бы в рядах социал-демократических партий, особенно в последнее время, наблюдаются „положительные тенденции“: будто бы они высказываются за мир, мирное сосуществование и разоружение, изменили, мол, в положительной стороне свое отношение к СССР, высказались за определенное сближение с коммунистами, проявили некоторую готовность удовлетворить требования рабочего класса, сохранить и укрепить демократические учреждения, высказались за социалистическое преобразование общества и др. Так, ревизионисты, в целях оправдания своего курса на сближение с правыми лидерами социал-демократии, пытаются вызвать у людей иллюзии о том, будто это не поезд ревизионистов мчится к социал-демократическому вокзалу, а социал-демократический вокзал мчится к ревизионистскому поезду!

Это не новая тактика ревизионистов. Именно такой маневр использовали предательская группа Н. Хрущева и ее последователи в целях оправдания своего сближения и полного объединения с титовской кликой, утверждая, будто югославские руководители исправили многие из своих ошибок и стали на „марксистско-ленинские позиции“. То же самое для оправдания своего предательского курса на примирение и сближение с империализмом, особенно с американским империализмом, они распространяли и распространяют иллюзии о том, будто главари империализма теперь уже стали „смирными“, „реалистичными“, „миролюбивыми“, „рассудительными“ и т.п.

Однако факты доказывают, что насколько изменили свою природу и свою позицию титовская клика и империализм, настолько изменились и нынешние лидеры социал-демократии. Если же можно говорить о каком-либо изменении во взглядах и позициях лидеров социал-демократии, то единственное изменение, которое наблюдается, это их все большее отклонение вправо.

Что из себя представляет нынешняя социал-демократия?

Нынешняя социал-демократия является непосредственным продолжателем II предательского Интернационала. Она получила в наследие весь идейный, организационный и тактический багаж партий II Интернационала. Социал-демократы начали свое предательство с отхода от основных положений марксизма-ленинизма, которые они объявляют устаревшими и непригодными, с отрицания классовой борьбы и подмены ее „теорией“ гармонии и примирения классов, с отрицания революции и подмены ее реформами в рамках капиталистического строя, с отказа от революционного пути и подмены его „мирным“, „демократическим“ и парламентским путем, с отрицания необходимости слома старого аппарата буржуазного государства и признания капиталистического государства средством для перехода к социализму, с отрицания диктатуры пролетариата и подмены ее „чистой и всеобщей демократией“, с отхода от пролетарского интернационализма, тем самым они полностью скатились на позиции национал-шови-

низма, открытого объединения с империалистической буржуазией.

Разоблачая предательство старой социал-демократии, Ленин еще в своем труде „Что делать?“ писал: „Социал-демократия должна из партии социальной революции превратиться в демократическую партию социальных реформ. Это политическое требование Бернштейн обставил целой батареей довольно стройно согласованных „новых“ аргументов и соображений. Отрицалась возможность научно обосновать социализм и доказать, с точки зрения материалистического понимания истории его необходимость и неизбежность; отрицался факт растущей нищеты, пролетаризации и обострения капиталистических противоречий; объявлялось несостоятельным самое понятие о „**конечной цели**“ и безусловно отвергалась идея диктатуры пролетариата; отрицалась принципиальная противоположность либерализма и социализма; отрицалась **теория классовой борьбы**, неприложимая будто бы к строго демократическому обществу, управляемому согласно воле большинства, и т.д. (В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 326, русск. изд.)

Вступив на этот путь, социал-демократия превратилась в верного защитника капиталистического строя, в слугу буржуазии, в самую важную идеологическую и политическую опору буржуазии в рядах рабочего движения. Она помогала буржуазии в подавлении и эксплуатации рабочих своей страны и народов других стран, в подавлении их революционного и освободительного движения.

„Практически доказано, — говорит В. И. Ленин,

— что деятели внутри рабочего движения, принадлежащие к оппортунистическому направлению, — лучшие защитники буржуазии, чем сами буржуа. Без их руководства рабочими буржуазия не смогла бы держаться“ (Соч., т. 31, русск. изд., стр. 206)

Однако нынешняя социал-демократия зашла еще дальше по пути предательства по сравнению со временем II Интернационала. В нынешнюю эпоху ее характеризует все более заметное отклонение вправо.

Начиная с 1955 года, социал-демократические партии Западной Европы, как Английская лейбористская партия, социал-демократические партии Франции, Австрии, Швейцарии, Голландии, Люксембурга, Западной Германии и скандинавских стран изменили свои программы или же занимались разработкой новых программных позиций. Чем характеризуются эти новые программы и программные позиции? Они характеризуются эклектическим соединением старых оппортунистических теорий с „современными“ буржуазными теориями, окончательным отречением от всех принципов и идеалов социализма, открытой защитой строя капиталистической эксплуатации и ярым антикоммунизмом.

Если старые реформисты признавали, пусть даже только на словах, своей конечной целью установление социализма, то нынешние социал-демократы открыто отказались от подобной цели. Они утверждают, что стоят за так называемый „демократический социализм“, ничего общего не имеющий с подлинно научным социализмом и являющийся его отрицанием, его под-

меной определенными либеральными буржуазными реформами, отнюдь не затрагивающими основы капиталистического общества. О каком социализме может идти речь, если из программ многих социал-демократических партий изъято даже элементарное требование социализма — ликвидация частной собственности на средства производства?

После известного заявления Социалистического интернационала „Цели и задачи демократического социализма“ (1951 год), новые программы ориентируют рабочий класс не против капитализма, а лишь против „неконтролируемого“ капитализма. Национализация части предприятий буржуазным государством, создание государственного монополистического капитализма, вмешательство капиталистического государства в экономическую жизнь страны, проведение отдельных буржуазно-демократических реформ, — все это в новых заявлениях и программах социал-демократов изображается как факты, якобы свидетельствующие о том, что в некоторых капиталистических странах заложены основы социализма. В то же время они отрицают социалистический характер преобразований в социалистических странах. Таким образом они, прямо или косвенно, повторяют модные буржуазные теории о „народном“, „контролируемом“, „организованном“, „демократическом“ капитализме и т.д.

Этот уход социал-демократов от принципов социализма, их переход на защиту капитализма неоднократно приветствовала буржуазная реакционная печать. В передовой статье, озаглавленной „Похороны марксизма“, газета „Вашингтон

пост энд Таймс геральд“ писала: „Спустя 84 года после своего сформирования на историческом съезде в Готе германская социал-демократическая партия на другом съезде в Бад-Годесберге отреклаась от марксистской идеологии и фактически перестала быть социалистической в подлинном смысле этого слова. Она согласилась с принципом „свободного предпринимательства везде, где это можно“ в экономической жизни“.

Из новых программ социал-демократических партий выброшены идеи о классовых противоречиях, антагонизме и классовой борьбе, стерты грани между угнетенными и угнетателями, между эксплуатируемыми и эксплуататорами. Вместо классовой борьбы они проповедают „чувство ответственности“ человека „вообще“. Так, в программе Германской социал-демократической партии говорится: „Свобода и демократия в промышленном обществе возможны только в том случае если все большее число людей повышает свою общественную сознательность и проявляет готовность разделить ответственность. Социал-демократы выступают за солидарность и гармонию всех людей, за осуществление „надклассовой цели“ — „демократического социализма“.

Поскольку „демократический социализм“ совершенно не затрагивает основ капиталистического строя, а является своего рода „реформированным“ капитализмом, естественно, что здесь нет ни места ни нужды в какой-либо социалистической революции. „Демократический социализм“, по их словам, будет осуществлен при помощи „стихийной экономической эволюции“, ограничения прав и силы монополистических со-

юзов и с помощью самого капиталистического государства. И все же для осуществления такого идеала необходимо, чтобы социал-демократы пришли к власти, а единственный путь к этому это избирательная борьба за завоевание большинства в буржуазном парламенте. Восхваляя заявление Социалистического интернационала о „Целях и задачах демократического социализма“, один из его лидеров, Браунталь, говорил, что это заявление „завершает дискуссию о диктатуре пролетариата“, „исключает классовую революционную борьбу как метод осуществления социализма“, „отвергает присоединение к какой-то ни было социалистической теории“.

Социал-демократические партии порвали всякие связи с марксизмом-ленинизмом, с теорией научного социализма и материалистическим мировоззрением. В программе Австрийской социалистической партии говорится, что „социализм это международное движение, которое отнюдь не требует непременно однообразия взглядов. Независимо от того, выводят ли социалисты свои взгляды из результатов марксистского или иного социального анализа, или же религиозных, или гуманных принципов — все они стремятся к одной общей цели“. Выступая на Бад-Годесбергском съезде Германской социал-демократической партии, бывший ее председатель. Э. Олленхауэр говорил что „требование сделать политическую программу Карла Маркса и Фридриха Энгельса содержанием социал-демократической программы 1959 года — настолько немарксистское, насколько только можно себе представить“, и далее: „Нас не поймут, если мы будем говорить на языке

прошлого; мы не можем больше разрешать проблемы сегодняшнего дня с помощью наших старых концепций“.

Нынешняя социал-демократия не только уже давно скатилась на позиции философского идеализма и берет под защиту идеализм, но и пытается найти опору и даже слиться воедино с его самой крайней формой — религией. Так, например, в программах германской, австрийской, швейцарской и других социал-демократических партий отмечается, что „демократический социализм“ имеет свои корни в христианской этике и доктрине, что социализм и религия не только не исключают друг друга, но и полностью совпадают. Выступая на съезде Австрийской социалистической партии в 1958 году, автор новой программы, В. Каутский, говорил: „Мы хотели выработать такую программу, под которой мог бы подписаться как марксист, так и немарксист, как атеист, так и верующий социалист“. Подобная попытка совместить христианство с социализмом, идеалистическое религиозное мировоззрение с научным материалистическим мировоззрением наблюдается также в интервью Ги Молле корреспонденту итальянской газеты „Унита“, опубликованном в этой газете 22 февраля этого года.

Таковы в общих чертах идеологические взгляды нынешней социал-демократии. При этом необходимо подчеркнуть, что ее программы, как всегда, левее ее дел. Если на словах правые социалисты еще пытаются выдавать себя за социалистов в целях обмана рабочих, то на деле они уже давно превратились в верных апологетов ка-

питалистического строя. Как в таких случаях, когда стоят в оппозиции, так и когда стоят во главе буржуазных правительств или принимают участие в них, социал-демократические лидеры всеми своими взглядами и действиями служат сохранению и укреплению буржуазного строя. Вся социалистическая демагогия нынешней социал-демократии отвергнута самой жизнью. Социалисты не раз стояли у руля буржуазных правительств, как в Англии, Франции и в других странах. Они и сегодня стоят у руководства правительств во многих капиталистических стран, или же принимают участие в этих правительствах. Однако что же они сделали для трудящихся, для социализма? Они делали не что иное, как претворяли в жизнь заветы Леона Блюма: стоя у власти, социалисты должны быть „лояльными руководителями капиталистического общества“.

Остановимся, хотя бы кратко, на деятельности Французской социалистической партии и ее главаря, Ги Молле, не раз принимавшего участие и даже возглавлявшего Французское правительство и которого теперь ревизионисты изображают как левый элемент и ведут с ним сердечные переговоры. Французские социалисты, когда они возглавляли правительство, пускали собак на бастующих рабочих, они поощряли развязывание грязной войны в Индокитае, предпринимали полицейские репрессии против народов других колоний, вели и усилили войну против алжирского народа, одобрили Северо-атлантический пакт и вооружение Западной Германии. Правительство Ги Молле подписало согла-

шение об „Общем рынке“ и „Евратоме“, оно явилось одним из организаторов военной агрессии против Египта; предательство Ги Молле открыло путь к установлению личной власти во Франции и т.д. и т.п. Говоря о деятельности правительства Ги Молле, даже лейбористский еженедельник „Трибюн“ писал в начале 1957 года, что „Молле это позор как для Франции, так и для социализма“.

Таково истинное предательское лицо нынешней социал-демократии. Недаром многие представители буржуазии подчеркивали большую роль социал-демократических партий в подавлении революционного движения трудящихся и защите капиталистического строя и восхваляли их. Так, например, Т. Юннила, директор одного капиталистического банка в Финляндии, заявил: „В борьбе за души промышленных рабочих только социал-демократы могут служить внушительной силой, противостоящей коммунистам. Если социал-демократия проиграет эту битву, это вполне может означать конец демократии в Финляндии. Вот почему я, будучи буржуазным консерваторм, вынужден сказать, что нам нужна социал-демократическая партия, единая, боеспособная и решительно поддерживающая северную демократию“. То же самое, английская буржуазная газета „Файнэншл Таймс“ писала 28 июня 1963 года, что „...промышленники меньше боятся лейбористов, а некоторые из них считают даже, что лейбористское правительство откроет лучшие перспективы развития, чем Тори“.

Именно потому, что социал-демократы являются агентурой буржуазии в рабочем движении,

для марксистов-ленинцев всегда было ясно, что без решительной борьбы за идеологическое и политическое разоблачение и разгром социал-демократии, рабочий класс не может успешно вести свою борьбу и не может довести ее до победы. „.....Буржуазные рабочие партии“, как политическое явление, — писал В. И. Ленин, — создались уже во **всех** капиталистических передовых странах,... без решительной, беспощадной борьбы по всей линии против этих партий — или, все равно групп, течений и т.п. — не может быть и речи ни о борьбе с империализмом, ни о марксизме, ни о социалистическом рабочем движении“ (В. И. Ленин, „Против ревизионизма“, стр. 305., русск. изд.) И. В. Сталин также, как последовательный революционер и марксист, подчеркивал: „Нынешний социал-демократизм есть **идейная опора** капитализма. Ленин был тысячу раз прав, когда он говорил, что нынешние социал-демократические политики являются „настоящими **агентами буржуазии в рабочем движении**, рабочими приказами класса капиталистов“, что в „гражданской войне пролетариата с буржуазией“ они неизбежно станут „на сторону „версальцев“ против „коммунаров““.

Невозможно покончить с капитализмом, не покончив с социал-демократизмом в рабочем движении. Поэтому эра умирания капитализма является вместе с тем эрой умирания социал-демократизма в рабочем движении“ (И.В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 249-250, русск. изд.).

Московское Заявление 1960 года также, отмечая, что правые лидеры социал-демократии открыто перешли на позиции империализма, защи-

щают капиталистическую систему, вносят раскол в рабочий класс и являются „врагами коммунизма“, требует от коммунистов продолжить борьбу за их разоблачение.

Однако современные ревизионисты во главе с группой Н. Хрущева, будучи ренегатами и врагами марксизма, идут в явном противоречии с учением Ленина и Сталина, с положениями Московского Заявления: они следуют по пути объединения и слияния с правыми социал-демократическими лидерами. А это не случайно: нынешнюю социал-демократию и современных ревизионистов связывает много общее — они идут по одному и тому же направлению, к одной и той же контрреволюционной цели.

Современные ревизионисты скатились на позиции социал-демократии

Подобно тому, как старые оппортунисты и реформисты изменили марксизму-ленинизму, делу рабочего класса, революции и социализма, современные ревизионисты изменили этим идеалам и тем самым идут по тому же пути, что и их предшественники, являющиеся в то же время их духовными вдохновителями. Изменились не социал-демократы, а именно современные ревизионисты, скатившиеся в предательские позиции социал-демократии.

Социал-демократы, отвергая марксизм-ленинизм, утверждают, что „проблемы сегодняшнего дня не могут разрешаться при помощи старых концепций“. Ревизионисты также, идя по их сто-

пам, спекулируют новыми условиями и явлениями и, прикрываясь лозунгами борьбы против „догматизма“ и за „творческое развитие марксизма“ утверждают, что сегодня ко многому надо подходить критически, что то, что 30 лет назад было правильным, теперь уже не может быть таковым, что атомное оружие и угроза термоядерной войны сделали необходимым пересмотр наших взглядов и позиций по многим вопросам стратегии и тактики, что тот, кто придерживается положений Маркса и Ленина в 60-е годы XX столетия, тот догматик, не считающийся с происшедшими в мире крупными изменениями, что тот, кто обращается к произведениям марксизма-ленинизма при анализе и объяснении нынешнего исторического процесса, тот страдает цитатоманией и т.д. и т.п. Итак для ревизионистов также марксизм-ленинизм устарел, он более не подходит новым условиям, его надо „обогащать“ новыми идеями и выводами. Подобно всем старым и новым оппортунистам и реформистам, ревизионисты лишают марксизм его критического и революционного духа и пытаются превратить его из оружия в руках рабочего класса против буржуазии в оружие буржуазии против рабочего класса.

„Не классовая борьба, а солидарность и гармония всех людей, имеющих чувство ответственности за общество“ вот движущая сила нынешнего общества, — утверждают социал-демократы. Ревизионисты также вычеркнули с тетради классовую борьбу и фактически подменили ее идеей примирения классов во имя „сохранения мира“, они отреклись от этой борьбы во имя „спасения мира от угрозы термоядерной войны“ и вместо

классовой борьбы проповедуют „мирное сосуществование“, как единственное средство для решения всех жизненно важных проблем, стоящих перед человеческим обществом. „Мир при любых условиях и любой ценой, мир со всеми, мир превыше всего“, „христианская любовь к любому человеку“, „абстрактный надклассовый гуманизм“ — вот идеи, всюду пропагандируемые современными ревизионистами. Во имя этого идеала ревизионисты объединяются теперь с классовыми врагами, с империализмом и реакционерами разных стран, с их агентурой и слугами — правыми лидерами социал-демократии и титовской кликой, с другой же стороны ведут бешенную борьбу против всех тех, кто остается верным интересам рабочего класса и его марксистско-ленинской идеологии — коммунистическим партиям и всем коммунистам-революционерам.

Социал-демократы уже давно отказались от революции и утверждают, будто бы придут к социализму с помощью реформ в рамках буржуазного строя, буржуазной демократии и буржуазной законности. Идя по их стопам, ревизионисты также бросили революционный путь, утверждают, что путь к социализму это путь ко все более широкой демократии, путь соблюдения и проведения в жизнь буржуазных конституций, путь „структурных реформ“. Как и социал-демократы, ревизионисты борьбу за демократию отождествляют с борьбой за социализм, ограничивают борьбу за социализм рамками борьбы за демократию. Они, выкопав из могилы теории Каутского и Бернштейна, выступают только и только за „мирный“ и „парламентский“ путь, который

изображают как всемирный стратегический принцип и все их усилия направляют на борьбу за голоса, на завоевание большинства мест в буржуазных парламентах.

Социал-демократы рассматривают капиталистическое государство как надклассовое государство, как выразитель и защитник интересов общества в целом, они выступают против слома аппарата старого буржуазного аппарата, против диктатуры пролетариата, которая, по их словам, является отрицанием демократии, тоталитарной властью и т.д. Ревизионисты также распространяют иллюзии о том, что капиталистическое государство может изменить свой классовый характер, что оно может стать государством — выразителем интересов не только буржуазии, но и пролетариата и всех трудящихся масс, утверждают будто бы ленинское положение о необходимости слома аппарата буржуазного государства нужно исправить, что диктатура пролетариата является устаревшей идеей, или, по крайней мере, подходящей только для отсталых стран, что она может иметь не только разные формы, но может получить также совершенно иное содержание. Также, как и социал-демократы, ревизионисты клеветают на диктатуру пролетариата, изображают весь период ее господства как период массового террора и произвола, как период грубого нарушения социалистической законности и социалистической демократии и т.д. и т.п.

И в практической политической деятельности современные ревизионисты следуют по стопам социал-демократических лидеров-предателей. Факти-

чески они объединились с врагами социализма и народов — с империализмом, особенно с империалистами США, и с реакционерами разных стран. Ради сближения с империализмом, ради советско-американского сотрудничества, являющегося мечтой и самым высоким идеалом Н. Хрущева и его группы, ревизионисты не останавливаются ни перед изменой истинным друзьям и союзникам советского народа, жизненным интересам социалистических стран, рабочему классу, народам и нациям, угнетенным и эксплуатируемым империализмом. Об этом свидетельствуют такие дела ревизионистов во главе с группой Н. Хрущева, как их авантюристическая, капитулянтская позиция в период карибского кризиса, давление на социалистическую Кубу в целях подчинения ее американскому империализму, жертвывая ее достоинством и суверенитетом, объединение с индийскими реакционерами против Китайской Народной Республики, с титовской кликой и Вензелосом — против Народной Республики Албании, пресловутый Московский договор о частичном запрещении ядерных испытаний, что является вопиющей изменой интересам Советского Союза, других социалистических стран и всеобщего мира и служит американскому империализму, как и множество других фактов.

Антикоммунизмом пронизана вся идеология и практическая деятельность нынешней социал-демократии, она клеветает на социалистические страны и коммунистические партии, подрывает рабочее движение, противопоставляет научному социализму „демократический социализм“, являющийся ничем иным, как реформированным капи-

тализмом, всячески пытается сохранить капиталистический строй там, где он существует и восстановить его там, где он свергнут. Современные ревизионисты также ведут широкую антисоциалистическую и антикоммунистическую деятельность. Группа Н. Хрущева и ее последователи — ревизионисты внесли раскол в социалистический лагерь и международное коммунистическое движение и быстро идут по пути превращения социалистических стран в „смирные буржуазные республики“, а коммунистических и рабочих партий из партий социальной революции в „партии социальных реформ“. Н. Хрущев и его группа отрицают классовый пролетарский характер социалистического государства и коммунистической партии, они ликвидируют диктатуру пролетариата и Коммунистическую партию в Советском Союзе под предлогом превращения их в государство и в партию „всего народа“. Ревизионисты производили организации и реорганизации по изменению форм управления экономикой по примеру титовской Югославии, нарушив марксистские принципы устройства и управления социалистическим хозяйством, они порочат многолетний опыт социалистического строительства в Советском Союзе и других социалистических странах и призывают учиться из опыта капиталистических стран, особенно из американского опыта. Они выступают за сотрудничество во всех областях с капиталистическими странами и даже доходят до того, что протягивают руку империалистам для помощи, кредитов и капиталовложений „на строительство социализма и коммунизма“, как это сделал в последнее время Н. Хрущев. Под

предлогом борьбы против „культа личности и его последствий“, они ликвидировали надежные марксистско-ленинские кадры и реабилитировали предателей и врагов социализма, живых и мертвых. Они широко распахнули двери беспрепятственному проникновению в социалистические страны буржуазной идеологии, всяких чуждых социализму тенденций и проявлений в искусство, литературу и во всю жизнь страны во имя „свободы мысли“ и абстрактного надклассового гуманизма. Этот „либеральный“ и „гуманный“ социализм современных ревизионистов все более и более близится с так называемым „демократическим социализмом“, проповедуемым лидерами нынешней социал-демократии.

Итак все данные ясно говорят за то, что современные ревизионисты идут по предательским стопам социал-демократии. Это совершенно ясно видят также социалистические лидеры, которые открыто выразили свое согласие, радость и надежды по поводу предательского курса группы Н. Хрущева и ее последователей. Вот некоторые из их заявлений.

П.А. Спаак в своем выступлении перед Генеральной Ассамблеи ООН на ее последней сессии, говорил: „Хрущев пытается производить эксперимент мирного сосуществования, а Запад не должен еще больше затруднить этот эксперимент. Было бы страшной и непростительной ошибкой обескуражить его. В этот момент завтрашняя демаркационная линия будет уже не между коммунистами и некоммунистами, между идеологиями и рассами. Мы являемся свидетелями борьбы между теми, кто ждет подходяще-

го момента и бесчеловечными доктринерами, с одной стороны, и теми, кто верил в прогресс и никогда не переставал надеяться, с другой. Нельзя упустить эту большую оказию“.

Председатель Английской лейбористской партии Х. Уилсон, в своем интервью 24 февраля 1964 года отмечал, что он был первым из западных политиков, посетившим Россию после смерти Сталина и, после своего возвращения из России, доложил У. Черчиллю, премьер-министру того времени, что „в советской политике происходит огромная перемена“ и что „это имеет большое значение для отношений между Востоком и Западом“. Он вполне прав гордиться своей дальновидностью, его предположения сбылись.

Директор газеты Французской социалистической партии Жерард Жак, до отъезда в Москву с социалистической делегацией на переговоры с Н. Хрущевым и другими советскими руководителями, заявил: „Мы уже давно отказались от полемики с Советским Союзом и признаем, что эта страна находится в полной фазе эволюции... Ставятся вопросы демократии и демократической гарантии одной единой партии, роли социалистической партии в социалистическом обществе, вопросы о характере социалистического строя и его структуре. Позиция КПСС в разногласиях между Москвой и Пекином вносит положительное разъяснение в отношении этой партии к догматизму и политическому сектантству“.

Генеральный секретарь Французской социалистической партии Ги Молле, после возвращения в Париж из переговоров с Н. Хрущевым, заявил, что он убедился в том, что „в Советском Со-

юзе происходит положительная эволюция“, которая, по его словам, сводится к следующему: „Признание многих путей к социалистическому строительству“, „конец диктатуры пролетариата“ „внутренняя эволюция“ и др. В интервью же газете „Унита“ (22 февраля 1964 года) Ги Молле Заявил: „Я убежден, что коммунистический мир стоит на пути преобразования“.

Эти заявления социал-демократических лидеров совпадают с заявлениями главарей империализма и их трубадуров, которые, также, выражают свою поддержку ревизионистскому курсу Н. Хрущева и считают его „лучшим другом Запада в Москве“, говорят, что „советский премьер Никита Хрущев поступает точно, как американский политик“ и утверждают, что официальные лица в Государственном департаменте США того мнения, что „до определенной степени Соединенные Штаты должны облегчить задачу Хрущеву“ и т.д. и т.п.

ПО ПУТИ ПОЛНОГО СЛИЯНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РЕВИЗИОНИСТОВ С СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМИ

Скатывание современных ревизионистов на идеологические позиции социал-демократов по самым главным вопросам — вот основа полного слияния ревизионистов с социал-демократами. Следуя этому курсу и рекомендуя его также коммунистическим и рабочим партиям различных стран, современные ревизионисты во главе с группой Н. Хрущева, стремятся к перерождению коммунистических партий в реформистские пар-

тии социал-демократического типа, к усилению влияния буржуазной идеологии и реформистских иллюзий у трудящихся масс, к ослаблению боевого революционного духа движения рабочего класса и к отдалению его с единственно правильного пути — с пути борьбы против капиталистического строя угнетения и эксплуатации.

Естественно, ревизионисты, как всегда, не объявляют открыто о своих враждебных намерениях. Каждый шаг в ущерб делу революции и коммунизма они сопровождают демагогическими лозунгами, всякого рода оправданиями. Свой антимарксистский шаг — слияние с социал-демократией — также пытаются оправдать тем, что социал-демократические партии являются, мол, рабочими партиями и что в борьбе против капитала необходимо восстановить единство рабочего класса. Остановимся кратко на этом вопросе.

Рабочие партии или же „буржуазные партии рабочего класса“?

Действительно ли являются партиями рабочего класса социал-демократические партии?

Для того, чтобы судить о том является ли определенная партия партией рабочего класса, нужно исходить не из того, как она именуется себя. Партия Гитлера также именовала себя „национал-социалистической“! Единственно правильный критерий этого заключается в том, защищает и выражает ли она интересы рабочего класса, борется ли она за его дело. А для того, чтобы выяснить это, необходимо посмотреть ко-

му выгодны идеология, политика и вся практическая деятельность той или иной партии. „Не верьте фразам, — учит В.И. Ленин, — посмотрите лучше, кому выгодно!“ (Соч., т. 19, стр. 33. русск. изд.). И если подходить к вопросу сквозь такую призму, сквозь классовую призму, являющуюся единственно правильным, марксистско-ленинским критерием, то тогда любому истинному коммунисту станет ясно, что социал-демократические партии являются не партиями рабочего класса, а, как их охарактеризовал Ленин, „буржуазными партиями рабочего класса“. Выше, на многочисленных фактах мы показали, что как с идеологической, так и с политической точки зрения, во всей своей деятельности нынешняя социал-демократия выступает не иначе, а, как говорил Ленин, как „политический отряд буржуазии“, как „проводник ее влияния“, как „настоящая агентура буржуазии в рабочем движении“.

Следует указать на то, что социал-демократические партии терпят заметные изменения также с точки зрения своего социального состава. В них неуклонно уменьшается число рабочих и растет число мелкобуржуазных элементов и представителей рабочей бюрократии. Современные реформисты сами выдвинули лозунг „депролетаризации“ социал-демократических партий. И это видно в новых программах многих социал-демократических партий. Так, например, в программе швейцарской социал-демократической партии говорится: „Вначале социализм был делом только рабочего класса, эксплуатируемого капитализмом,... теперь социализм стал делом

всего человечества. Он затрагивает всех, у кого есть чувство ответственности за благополучие общества“.

Это в отношении базы, массы социал-демократических партий, но что касается руководящих кадров, то чем выше поднимаешься по иерархической лестнице социал-демократических партий, тем меньше встречаешь в них рабочих. Фактически многие социал-демократические лидеры уже давно превратились в настоящих капиталистов: многие из них входят в административные советы крупнейших банков и владеют солидными пачками акций, получая миллионы и миллионы ежегодные доходы. Так, например, по данным последних лет, 410 руководящих деятелей Германской социал-демократической партии занимали 929 высокооплачиваемых мест в крупных банках и ассоциациях Западной Германии, 62 социал-демократических деятеля были управляющими в консорциумах Манесмана, Клекнера, Круппа, Флика и др. Таково положение также в других западных социал-демократических партиях, — во французской, английской, бельгийской, в скандинавских странах и т.д.

Вот какой „рабочий класс“ представляют социал-демократические партии! Современные ревизионисты, являющиеся ничем иным, как предателями рабочего класса, имеют все основания для того, чтобы приклеить ярлык „рабочей партии“ не только своим партиям, не только социал-демократическим партиям, но также и какой-либо буржуазной консервативной партии, если это продиктовано планом их антимарксистского, контрреволюционного действия.

Очевидно, что аргумент современных ревизионистов о том, что якобы социал-демократические партии являются партиями рабочего класса, совершенно несостоятелен. Отсюда ясно, что и лозунг о „необходимости единства рабочего класса“ является демагогическим лозунгом, предложением для оправдания объединения с „буржуазными партиями рабочего класса“.

Почти во всех развитых капиталистических странах у рабочего движения нет единства. Однако кто же является виновником в его расколе? Кто мешает достижению единства действий в рабочем движении? В Московском Заявлении 1960 года подчеркивается, что виновниками во внесении и сохранении раскола в национальном и международном масштабах являются „господствующие классы, правые социал-демократические лидеры и реакционные профсоюзные лидеры“. В этих условиях революционные марксисты-ленинцы в борьбе за достижение единства действия в рабочем движении учитывают:

а) что единства действия можно добиться только в борьбе с раскольниками, поэтому они ведут принципиальную, беспощадную и последовательную борьбу с раскольниками — социал-демократическими лидерами — предателями;

б) что все силы необходимо сосредоточить на достижение единства рабочего действия внизу с рабочими массами социалистической партии, что лозунгом марксистов-ленинцев о единстве рабочего класса может и должен быть: опора на базу, союз с левыми, бескомпромиссную борьбу с правыми лидерами-предателями и раскольниками за их разоблачение и изоляцию;

в) что ища единства действия с социалистами, коммунистические партии должны рассматривать это не как сотрудничество между двумя политическими партиями рабочего класса, а как сотрудничество между пролетарской и непролетарской партией для достижения определенных целей. В связи с этим следует всегда иметь в виду и строго выполнять указания Ленина, который неоднократно подчеркивал необходимость того, чтобы революционная партия рабочего класса, вступая в союзы и соглашения с другими движениями по тем или иным вопросам и целям, сохраняла всегда и при любых условиях свою политическую самостоятельность и четко отличала себя идеологически и политически от всех других классов и других партий с тем, чтобы ни на один миг не забывала о коренных интересах рабочего класса и о борьбе за осуществление своей конечной цели — торжества социализма и коммунизма.

Любой отход от этих марксистско-ленинских позиций приводит к отходу рабочего класса с революционного пути и к его скатыванию в болото оппортунизма. Таково отношение марксистов-ленинцев к вопросу о единстве рабочего движения.

Но какую же позицию занимают современные ревизионисты в этом вопросе? Они не только отреклись от борьбы с раскольниками рабочего движения — правыми лидерами социал-демократии — но, более того, выступают за единство „на любой основе“ и „любой ценой“ с этими предателями и раскольниками. Причем ревизионисты выступают против всех тех, кто ведет борьбу с правыми социал-демократическими ли-

дерами и разоблачает их предательство, считают эту борьбу „сектантской“ и „догматической“ позицией, „руганью“, „оскорблением“ и „вредными нападками“.

Однако всем известно, что социал-демократические лидеры, как Спаак, Ги Молле, и другие, с которыми Н. Хрущев и его сторонники ведут „сердечные переговоры“ к пытаются добиться единства „любой ценой“, являются слугами и агентурой буржуазии и во многих капиталистических странах стояли и стоят во главе буржуазных правительств. Поэтому единство с этими предателями отнюдь не является единство рабочего класса, а попыткой к достижению „единства“ рабочего класса с буржуазией, к подчинению рабочего класса буржуазии, единством и сотрудничеством с буржуазными реакционными, якобы „социалистическими“ правительствами.

Раньше, когда еще не обнажили своего лица предателя, современные ревизионисты говорили, что они против правых лидеров социал-демократии, что с ними не может быть единства и т.п. и даже допускали себе также отдельные упреки в их отношении. Именно Н. Хрущев заявил на XXI съезде КПСС, что дело единства рабочего класса тормозит „империалистическая реакция и ее пособники в рабочем движении, такие, например, антикоммунистически настроенные лидеры социал-демократии, как Ги Молле и Спаак. Этим главарей антикоммунизма мы всех по именам знаем и не на них рассчитываем, когда говорим о единстве действий рабочего класса“. Теперь же именно тот же Н. Хрущев ведет „сердечные переговоры“ и просит именно таких анти-

коммунистически настроенных лидеров, как Ги Молле, Спаака, Х. Уилсона и других о сотрудничестве и о достижении „единства с рабочим классом“! Одно из двух: или Ги Молле, Спаак и их собратья перестали быть антикоммунистами, или же сам Н. Хрущев перестал быть коммунистом и объединяется с главарями антикоммунизма, с прислужниками империалистической реакции! До сих пор нет никаких признаков, говорящих в пользу первого, а за второе налицо все данные.

Независимо от демагогических лозунгов, используемых в целях обмана масс, современные ревизионисты фактически стоят не только за „единство любой ценой“ с социал-демократами, в том числе и с их главарями-предателями, но зашли еще дальше, выступая за единство и сотрудничество с ними „на любой основе“. Так, в одной статье журнала „Коммунист“, органа ЦК КПСС, №3, 1960 год, говорится: „С реформистами, пусть даже с самыми закоренелыми, единство действий по тем или иным вопросам всегда возможно, если только они действительно добиваются каких-то пусть самых мелких реформ в пользу рабочего класса, в пользу трудящихся“. Руководство же Французской коммунистической партии, на основе решения пленума ЦК от 27-28 сентября 1961 года, касаясь вопроса о сотрудничестве с социалистической и другими партиями, заявило: „Со своей стороны, мы готовы сотрудничать **на любой основе**“ (см. журнал „Коммунист“, № 3, 1962 год, стр. 95).

Итак, ревизионисты, спекулируя лозунгом „единства“, жертвуют принципами, стирают различие между коммунистами и социал-демократи-

ей, попирают и жертвуют коренными интересами рабочего класса. Это ложное единство, единство в пользу буржуазии и ее агентуры в рабочем движении, направленное на полное подчинение рабочего движения буржуазному и реформистскому влиянию, на ликвидацию революционного духа и революционной партии рабочего класса. Это великая измена делу рабочего класса и социализма.

Из всего этого вытекает важный вывод: подлинное единство рабочего движения на прочных основах может быть и будет достигнуто в жестокой борьбе не только с правыми лидерами социал-демократии, но и с современными ревизионистами, в борьбе против их опасных попыток полностью подчинить рабочее движение отвращающему контрреволюционному влиянию социал-демократии и ее правых лидеров-предателей.

Ликвидация коммунистических партий — цель современных ревизионистов

Факты свидетельствуют, что оглушительный шум, поднятый современными ревизионистами по поводу вопроса о „единстве“ рабочего движения есть нечто иное как блеф, демагогический маневр, используемый ими для того, чтобы замести следы. Действительной же их целью является перерождение коммунистических партий и превращение их в партии социал-демократического типа, объединение „любой ценой“ и „на любой основе“ с социал-демократами и, наконец, ликвидация коммунистических партий, их полное слияние с социал-демократическими партиями.

Социал-демократические лидеры, которые не могут не видеть этих попыток и целей ревизионистов, в соответствии с этим выработали также свою позицию и свою тактику по отношению к ним. Также как и американские империалисты и титовская клика, социал-демократические лидеры проводят в отношении ревизионистов двойную тактику:

С одной стороны они восхваляют их ревизионистский курс, оказывают им поддержку и поощряют их как союзников по предательству, натравливают их против марксизма-ленинизма и всех тех, кто остается ему верным. Для того, чтобы пойти навстречу ревизионистам и чтобы обмануть массы, некоторые социал-демократические лидеры, особенно в последнее время, стали разговаривать на языке, похожем на язык ревизионистов, и выступать с заявлениями в пользу мира, мирного сосуществования и разоружения и даже изменили до некоторой степени также свое отношение к Советскому Союзу и к коммунистам своих стран. Конечно, здесь вовсе не идет речь о каком-либо истинном изменении основных позиций социал-демократов, а только об определенном изменении их отношения **к ревизионистам** по вышеизложенным соображениям. Именно такого рода „изменение“ ревизионисты демагогически пытаются выдавать за „отклонение влево“ социал-демократов в целях оправдания своего перехода вправо, своей линии сближения и объединения с ними.

С другой стороны, социал-демократические лидеры ведут себя кичливо и высокомерно по отношению к нуждам и услужливым просьбам

современных ревизионистов о сближении и объединении, оказывают на них давление и требуют от них новых, все больших уступок. Впрочем чего требуют социал-демократы?

В идеологической области они требуют, чтобы ревизионисты не только в сущности, но и формально окончательно отказались от основных принципов марксизма-ленинизма, от идеи диктатуры пролетариата, от руководящей роли коммунистической партии, от пролетарского интернационализма и т.д.

В политической области они требуют новых „демократических гарантий“, допущение наличия многих партий, следовательно и буржуазных партий, деление власти с ними в социалистических странах, изменение избирательной системы, включая в списки кандидатов также антисоциалистические элементы и др. Иными словами, они требуют „либерализации“ социалистического строя и его превращения в обыкновенную буржуазную демократию.

В экономической области они требуют отказа от кооперативной системы в деревне, от „старых форм“ организации и управления хозяйством, идти по пути сближения и „широкого, всестороннего сотрудничества“ социалистических стран с капиталистическими странами.

В области международных отношений они требуют новых, еще больших уступок в пользу империализма во имя „сохранения мира“, отказа от поддержки революционного и национально-освободительного движения и даже пожертвовать Германской Демократической Республикой в качестве условия для установления мира в Европе.

Такие требования предъявляли, например, Спаак, Ги Молле и другие социал-демократические лидеры. Эти требования как две капли воды сходны с требованиями, предъявленными ревизионистам империалистами, особенно американскими, через Эйзенхауэра, Даллеса, Кеннеди, Джонсона и др.

Социал-демократические лидеры уверены, что ревизионисты пойдут по пути новых уступок, ведь это неизбежное следствие проводимой ревизионистами предательской линии. А факты с каждым днем все ярче показывают, что они не ошибаются в своих надеждах. Действительно, ревизионисты, зашедшие далеко по пути социал-демократического перерождения возглавляемых ими коммунистических партий, теперь пытаются сделать еще следующий шаг — пойти на полное слияние с социал-демократическими партиями.

Эти усилия возглавляет ревизионистская „тройка“ — группа К. Хрущева, титовская клика и ревизионистские руководители Итальянской коммунистической партии во главе с П. Тольятти. П. Тольятти и другие ревизионистские руководители навязали Итальянской коммунистической партии совершенно оппортунистическую и реформистскую линию, грубо противоречащую основным положениям и принципам марксизма-ленинизма, линию, подменяющую классовую борьбу, революцию и диктатуру пролетариата так называемым „итальянским путем к социализму“ через „структурные реформы“ в рамках „буржуазной демократии“, „надклассового“ буржуазного государства и буржуазной конститу-

ции. Однако это еще не все. Следуя этому анти-марксистскому пути, П. Тольятти и другие ревизионистские руководители Итальянской коммунистической партии уже давно во всеуслышание трубят о необходимости изменения „характера, функций и организационной структуры“ своей партии, что отвечает-де стоящим перед ней большим политическим проблемам, „проведенным и проводимым в экономической, социальной и политической структуре страны глубоким преобразованиям“, „проблемам борьбы за социализм в странах передового капитализма“ и т.д. и т.п.

О том, в каком направлении будут проводиться подобные изменения и какова их цель, об этом ясно свидетельствует „Документ ЦК Итальянской коммунистической партии о национальной организационной конференции“, опубликованный в газете „Унита“ 9 января 1964 года. В этом документе говорится: „Насущное требование заключается в том, чтобы найти и проводить в жизнь систему новых контактов и связей между всеми силами, принимающими социалистическую политику и социалистическое будущее“ с такой перспективой, чтобы „органически преодолеть существующий разрыв между различными организациями рабочего класса, закладывая основы одной единой организации“. И говорится даже, что в свете борьбы против монополистического развития страны и за перевод ее на путь социалистического развития, следует рассмотреть также „вопрос о соотношении и диалоге с католическим политическим и демократическим движением, являющимся другой большой силой, поддержка которой необходима для построения в Италии нового общества“.

Эти тезисы руководства Итальянской коммунистической партии являются продолжением и дальнейшей конкретизацией оппортунистических взглядов, уже давно высказанных П. Тольятти. Еще на заседании ЦК Итальянской коммунистической партии 24 июня 1956 года Тольятти говорил: „Можем на самом деле наблюдать толчок к социализму и более или менее ясную ориентацию на экономические реформы и преобразования социалистического типа и в таких странах, где коммунистические партии не только не принимают участие во власти, но иногда даже не являются какой-либо крупной силой... Такая обстановка вырисовывается сегодня и приобретает особое значение в тех районах мира, которые недавно освободились от колониализма. Но и в высокоразвитых капиталистических странах может быть что рабочий класс в своем большинстве пойдет за некоммунистической партией и не исключается, что и в таких странах некоммунистические партии, основанные на рабочем классе, могут выразить толчок к социализму, происходящий от рабочего класса. Даже там, где существуют сильные коммунистические партии, могут существовать, наряду с ними, другие партии, имеющие свои основы на рабочем классе и свою социалистическую программу. Тенденция к осуществлению коренных экономических преобразований в таком направлении, которое вообще направлено к социализму, может происходить, наконец, также со стороны таких организаций и движений, которые не считают себя социалистическими“.

Новое в последнем документе ПК Итальян-

ской коммунистической партии об организационной партийной конференции состоит в том, что исходя из их лжетеоретических соображений теперь предпринимаются попытки перейти на практическую почву создания так называемой „единой организации рабочего класса“, иными словами, на почву ликвидации коммунистической партии, как самостоятельного революционного авангарда рабочего класса.

Нам и до этого приходилось отмечать, что эти взгляды руководителей Итальянской коммунистической партии вовсе не являются оригинальными, они совершенно идентичны с взглядами титовских ренегатов, санкционированными в программе СКЮ, давно осужденным всем международным коммунистическим движением как глубоко антимарксистские. Именно в этой ревизионистской программе говорится: „Взгляд о том, что коммунистические партии имеют монополию во всех сторонах развития к социализму и что социализм выражается только в них и через них, является теоретически неправильным и практически очень вредным“. Там также говорится, что „...СКЮ считает догмой объявление абсолютной монополии коммунистической партии на политическую власть универсальным и постоянным принципом диктатуры пролетариата и социалистического строительства“.

Единство взглядов руководства Итальянской коммунистической партии и титовской клики относится не только к этим вопросам, оно касается всей их линии. Это ревизионистское единство ясно было выражено также в совместном коммюнике Тито-Тольятти, подписанном в Бел-

граде 21 января этого года, а также в статье Тольятти, опубликованной в „Ринашита“ после его возвращения из Югославии.

Тольятти и Тито не скрыли, что во время визита Тольятти в Югославию они обсудили вопросы координирования своих совместных действий по распространению и торжеству „нового положительного курса“ в коммунистическом движении, особенно в Европе, и по преодолению препятствий на пути к „единству“ рабочего и коммунистического движения на основе этого курса. В ходе этих переговоров еще раз ярко проявилась „особая роль“, которую руководители Итальянской коммунистической партии отводят себе в коммунистическом и рабочем движении в Западной Европе (вспомним теорию „полицентризма“, в которой, естественно, подразумевалось, что одним из главных и самых „притягательных“ руководящих центров должна была быть, без сомнения, Итальянская коммунистическая партия во главе с П. Тольятти!).

Для достижения своей цели — торжества „нового курса“, перерождения коммунистических партий, ревизионистам во главе с группой Н. Хрущева надо, в первую очередь, во что бы то ни стало сломить, полностью покорить и увести на путь вырождения, помимо Итальянской коммунистической партии, — за что с неудержимым усердием борется сам П. Тольятти, — также Французскую коммунистическую партию, как две самые крупные коммунистические партии в Западной Европе. Именно поэтому „тройная тройка“ — группа Н. Хрущева, клика Тито и ревизионистское руководство Итальянской ком-

мунистической партии — оказывает на Французскую коммунистическую партию сильное, всестороннее давление с тем, чтобы заставить ее полностью отказаться от ленинских революционных принципов. В этом отношении на Французскую коммунистическую партию повседневное давление оказывают также правые социалистические лидеры во главе с Ги Молле, как и различные ревизионистские элементы в рядах самой Французской коммунистической партии, как Раймонд Гиё и другие.

Французская коммунистическая партия имеет революционные традиции. Когда-то она вносила выдающийся вклад в борьбу против различных антимарксистских течений, начиная от правых социалистов, как Леон Блюм и Ги Молле и кончая титовской ренегатской кликой. Теперь же наблюдается, что эта критика зажата как следствие подчинения „жезлу“ или в результате давления со стороны ревизионистских элементов, стремящихся увести Французскую коммунистическую партию на бесславный путь подчинения и антимарксистского вырождения, на тот путь, против которого она боролась.

Возьмем, к примеру, последний документ руководства французской коммунистической партии — проект резолюции о 17 съезде партии, который состоится в мае этого года. В нем говорится, что ради единства и сотрудничества с социалистической партией Французская коммунистическая партия много сделала и готова делать еще для преодоления „препятствий“ на пути к такому сотрудничеству, что „она отвергла идею о том, что наличие одной единой партии явля-

ется необходимым условием для перехода к социализму. Эта отстаивавшаяся Сталиным идея представляла собой незаконное обобщение специфических условий, при которых протекла Октябрьская революция. Последующий опыт доказывает, что общие цели партий, представляющих трудящиеся классы городов и сел, ведут ко все более глубокому единству для перехода к социализму, для построения социалистического общества“.

При этом имеем дело с новой большой принципиальной уступкой Французской коммунистической партии перед социал-демократами. Этим весьма серьезным шагом французские ревизионисты ставят под угрозу само существование коммунистической партии, идут по пути ее ликвидации. по пути полного растворения ее в социалистической партии Ги Молля. Это новое яркое доказательство того, куда ведут коммунистические партии современные ревизионисты. Недаром крупная буржуазная газета „Монд“ приветствовала это заявление следующими словами: „Коммунистическая партия самым решительным образом отвергает теорию „единой партии“. Как бы ревизионисты из Французской коммунистической партии ни пытались оправдать подобный шаг, как бы они ни клеветали на Сталина, они не смогут скрыть свое предательство, подготавливаемый ими заговор, направленный на социал-демократическое перерождение Французской коммунистической партии.

И. Сталин, как и все последовательные марксисты-ленинцы, никогда не отрицал возможность сотрудничества с другими партиями в борьбе за

взятие власти и социалистическое строительство. Он никогда не возводил в абсолют особые исторические обстоятельства, определившие наличие одной единой партии в Советском Союзе. Является неопровержимым фактом, что именно при Сталине в разных странах Европы и Азии впервые коммунистические партии установили успешное сотрудничество с другими партиями как в ходе революции за взятие власти, так и после взятия власти в процессе социалистического строительства. Однако ясно, что как в документах руководства Итальянской коммунистической партии, так и в документах руководства Французской коммунистической партии вопрос заключается не в том, может ли коммунистическая партия сотрудничать с другими партиями в процессе социалистической революции и социалистического строительства. Дело в том, что ради этого сотрудничества в указанных документах стирается разница между коммунистическими партиями и другими партиями, отрицается фактически необходимость руководящей роли коммунистической партии, вооруженной марксистско-ленинской теорией.

Между тем И. Сталин отстаивал именно эту идею, идею о руководящей роли коммунистической партии, причем это есть не только идея одного Сталина, это одно из основных положений Маркса, Энгельса и Ленина, вытекающее из исторической миссии рабочего класса и ее марксистско-ленинской идеологии, единственной идеологии научного социализма. Это ясно подчеркнуто также в Московской Декларации 1957 года, в которой говорится, что „руководство массами со

стороны рабочего класса, ядром которого является марксистско-ленинская партия, при проведении пролетарской революции в той или иной форме и установлении диктатуры пролетариата в той или другой форме“ является всеобщим законом перехода от капитализма к социализму.

Когда-то руководство Французской коммунистической партии подвергло суровой критике руководство Итальянской коммунистической партии именно за то, что последнее ставило коммунистическую партию в один план с другими так называемыми „рабочими“ партиями, выдвигало необходимость наличия многих партий в условиях социализма и отрицала необходимость руководящей роли марксистско-ленинской партии. Полемизируя с этими взглядами П. Тольятти и его друзей, теоретический орган ЦК Французской коммунистической партии „Кае дэ комюнизме“ в своем январском номере 1957 года, в статье нынешнего члена Политбюро ЦК Французской коммунистической партии Р. Гароди, озаглавленной „Относительно „итальянского пути к социализму“,“ отмечал, что отрицать коренное отличие между коммунистической партией и другими так называемыми „рабочими“ партиями, проникнутыми идеологией других классов и, следовательно, неспособными полностью представлять истинные, настоящие и будущие интересы рабочего класса, фактически значит ставить коммунистическую партию в один план с непролетарскими партиями, отрицать тот факт, что „есть только один научный социализм, четко определяющий историческую роль рабочего класса, тактику и стратегию, позволяющие ему выполнить свою

миссию“ и „признать возможность реформистского „пути“ перехода к социализму, который ставится в один план с революционным путем“. В „Кае дэ комюнизме“ тогда также подчеркивалось, что это означает скатиться на позиции Карделя и других югославских руководителей, которые объявили скандинавский социал-демократический путь одной из возможных форм продвижения к социализму, стирая, тем самым, коренную разницу между научной социалистической идеологией и социал-демократической идеологией, проповедующей классовое примирение и сотрудничество, мирное вращение, иными словами, отказ от социализма.

Отказаться от положения о руководящей роли коммунистической партии, как необходимого условия для перехода к социализму, ставить коммунистическую партию в один план с другими „рабочими“ и „социалистическими“ партиями, как это делают современные ревизионисты, значит полностью порвать с подлинным научным социализмом и с подлинной социалистической идеологией, значит отказаться от принципов и программы коммунистической партии и соединиться, слиться воедино с социал-демократическими партиями на основе их антимарксистской программы.

Когда-то Французская коммунистическая партия не была согласна с предательской, насквозь ревизионистской линией руководства Итальянской коммунистической партии во главе с П. Тольятти. А теперь есть ли расхождения между Французской коммунистической партией и ревизионистскими руководителями Итальян-

ской коммунистической партии? Если есть, то почему же она молчит? Почему французская коммунистическая партия осмелилась так напасть на Коммунистическую партию Китая и на Албанскую партию труда, а в отношении итальянских ревизионистов молчит? Если же таких расхождений нет, то почему в таком случае не говорить прямо, что она согласно с ними и что раньше она ошиблась? Или же этого требует наказ „жезла“?

Молчать, закрывать глаза перед лицом предательской линии действий ревизионистов — это не только антимарксистская, но и опасная позиция. Она наносит серьезный ущерб не только Итальянской коммунистической партии, которой нужно помочь понять куда ее ведет ревизионизм Тольятти, но и вредна также для самой Французской коммунистической партии, для всего коммунистического движения. Марксисты-ленинцы, революционеры серьезно обеспокоены катастрофой, грозящей коммунистическим и рабочим партиям. Они не могут да и не должны молчать, когда горстка предателей пытается увести к пропасти коммунистические партии — КПСС, Итальянскую, Французскую и другие коммунистические партии, а должны поднять свой голос и помочь подлинным коммунистам, членам этих партий, ясно увидеть опасность, пока не поздно понять куда их ведет нынешнее ревизионистское руководство.

Когда-то на турецком и ливорнском съездах были созданы коммунистические партии Франции и Италии, как пролетарские революционные партии нового типа, порвав с тогдашними социалистическими партиями, изменившими интере-

сам рабочего класса и социализма, и окончательно порвав с оппортунизмом и реформизмом II предательского Интернационала, приняв марксистско-ленинские условия и программу Коммунистического интернационала. Теперь же мы являемся свидетелями обратного процесса. Демаркационная линия, установленная на турецком и ливорнском съездах стирается. С каждым днем все более открыто проявляются попытки современных ревизионистов объединиться и слиться с теми, с которыми они когда-то порвали — с социал-демократическими лидерами — предателями, делая им одну уступку за другой, отказываясь от революционных принципов марксизма-ленинизма. Поэтому коммунисты — революционеры Италии и Франции, как и любой другой страны, которым грозит опасность ревизионизма, должны встать на борьбу с ренегатами. Это единственно правильный путь. Атака, предпринятая на коммунистические и рабочие партии ревизионистской тройкой, возглавляемой Н. Хрущевым, весьма похожа на предательские действия социал-демократов II Интернационала. Поэтому марксисты должны извлекать уроки из истории, они должны следовать революционным традициям прежних времен в целях защиты партии, марксизма-ленинизма, революции.

Накануне своего 17 съезда Французская коммунистическая партия как никогда стоит у перекрестка: Будет ли она и в дальнейшем слепо повиноваться жезлу и даст ли она руководящей ревизионистской группе окончательно увести ее на путь измены, или же она сломит жезл, испра-

вит свои ошибки и вернется на героический революционный путь марксизма-ленинизма?

Многие руководители Французской коммунистической партии обрушились с постыдной руганью и выпадами на Албанскую партию труда и ее руководство. Об этом мы не забудем. Придет время, если не сегодня, то завтра, и все будет восстановлено по марксистски. Мы уверены, что тем, кто так поступал, завтра придется покраснеть от стыда. Мы не в долгу перед французской коммунистической партией, ее же руководители в долгу перед Албанской партией труда. И несмотря на это, мы искренне призываем Французскую коммунистическую партию вернуться, пока не поздно, на путь революции, на подлинный марксистско-ленинский путь, в интересах французского народа, французского и международного пролетариата. Это и есть ее путь. Те, кто исправляет ошибки вызывает уважение у других и пользуется поддержкой коммунистов и всех прогрессивных сил мира, но изменников никто не уважает, их презирают, с ними ведут беспощадную борьбу, как это ведут с группой Хрущева, Тито, Тольятти и их верными друзьями — всеми современными ревизионистами.

ПРЕСЕЧЬ ПУТЬ ПРЕДАТЕЛЬСКИМ ДЕЙСТВИЯМ РЕВИЗИОНИСТОВ, ОТСТОЯТЬ КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ!

Современные ревизионисты во главе с изменником Н. Хрущевым, своим политическим курсом и всей своей практической деятельностью вы-

звали во многих коммунистических партиях и в международном коммунистическом и рабочем движении тяжелое положение. Они подорвали внутреннее единство отдельных партий и движения в целом и быстрыми шагами идут по пути социал-демократического перерождения коммунистических партий, пытаются увести все мировое коммунистическое движение на путь оппортунизма и измены. Это напоминает тот период, когда партии II Интернационала, в результате предательства своих главарей, отказались от революционного пути, отреклись от марксизма, окончательно скатились в болото оппортунизма и реформизма, превратились в „буржуазные партии рабочего класса“.

Измена партий II Интернационала, ясно проявившаяся особенно в годы первой мировой войны, когда они перешли на позиции открытого социал-шовинизма, натолкнулась — да и не могла не наталкиваться — на решительное сопротивление коммунистов-революционеров во главе с Лениным. Годами подряд они, хотя и составляли меньшинство, выражая подлинные коренные интересы рабочего класса и других трудящихся масс, вели решительную принципиальную борьбу за разоблачение лидеров-предателей II Интернационала, за разоблачение оппортунизма и реформизма партий этого Интернационала, в защиту марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, за создание новых революционных партий рабочего класса. „Нельзя, — писал тогда В. И. Ленин, — выполнить задачи социализма в настоящее время, нельзя осуществить действительное интернациональное сплочение рабочих

без решительного разрыва с оппортунизмом и разъяснения массам неизбежности его фиаско“. Говоря об этой борьбе Ленина, И. Сталин писал: „Всякий большевик знает, если он действительно большевик, что Ленин еще задолго до войны, примерно с 1903-1904 гг., когда оформилась в России группа большевиков и когда впервые дали о себе знать левые в германской социал-демократии, — вел линию на разрыв, на раскол с оппортунистами и у нас, в Российской социал-демократической партии, и там, во II Интернационале, в частности в германской социал-демократии“ (И.В. Сталин, Соч., т. 13., стр. 86, русск. изд.).

Эта решительная и принципиальная борьба Ленина и других коммунистов-революционеров за полный идейный и политический разгром оппортунизма и предательства II Интернационала привела к новым крупным победам марксизма-ленинизма и мирового революционного движения, она увенчалась торжеством Великой Октябрьской социалистической революции в России, созданием новых революционных партий нового типа, крахом II Интернационала и его заменой III Коммунистическим Интернационалом.

Сегодня также предательство современных ревизионистов, окончательно порвавших с марксизмом-ленинизмом, с принципами революционной пролетарской партии и с жизненными интересами революционного пролетариата и широких трудящихся масс, натолкнулось — да и не может не наталкиваться — на решительное сопротивление и принципиальную борьбу марксистско-ленин-

ских партий и всех коммунистов-революционеров. Это борьба огромного исторического значения, затрагивающая судьбы мирового революционного и освободительного движения, это борьба в защиту марксизма-ленинизма от ревизионизма, в защиту пролетарского интернационализма от национализма и шовинизма, в защиту социалистического строя от буржуазного либерального перерождения, в защиту революционных коммунистических партий от социал-демократического перерождения, в защиту марксистско-ленинского единства коммунистических партий, международного коммунистического движения и социалистического лагеря, против ревизионистских раскольников.

Как учат классики марксизма-ленинизма и весь опыт коммунистического движения, единственно правильный путь заключается в том, чтобы на вызов ревизионистов ответить сплочением сил марксистов-ленинцев на решительную, бескомпромиссную борьбу с ревизионистскими ренегатами. Перед ударами и давлением ревизионистов, внешних и внутренних, нельзя устоять путем проведения неустойчивой, центристской линии или заботясь только и только о сохранении мнимого, формального единства. Партию нельзя спасти вздохами, нельзя пожертвовать ею ради сохранения чьего-либо „престижа“ в такое время, когда этот „престиж“ непристойно используется для того, чтобы вырыть могилу великому делу рабочего класса и социализма.

Группа Н. Хрущева увела руководителей многих коммунистических партий в тупик. Он заста-

вил их отрицать революционное прошлое КПСС и своих партий; с помощью клеветнических измышлений на Сталина он поставил в затруднительное положение старых революционных деятелей, имеющих выдающееся прошлое. Многие из них были обмануты хрущевской линией мира и сосуществования, хотя теперь уже ясно, что она является антиленинской линией, линией сближения и объединения с врагами мира и социализма — с империалистами. Трагедия некоторых из них состоит именно в том, что они, хотя и многое уже поняли и видят, что линия группы Н. Хрущева является ревизионистской, совершенно ошибочной линией, они все-таки не могут найти в себе марксистскую силу и сказать себе: стой! Они относятся к этому делу не как подобает революционным марксистам-ленинцам. Они стараются сохранить партию в ревизионистском положении, являющемся для нее смертоносным. Кто меньше, а кто больше они пытаются как-нибудь оправдать этот путь, к которому они испытывают подозрения и с которым они не полностью согласны; иногда, в тесном кругу они даже говорят, что между ними и Н. Хрущевым имеются разногласия. Но дальше этого они не идут, не осмеливаются поставить эти вопросы на обсуждение своими партиями марксистско-ленинским путем. Они согласны с тем, чтобы в их партиях изучались документы, присылаемые Н. Хрущевым, однако они боятся обсуждения в партии также документов и материалов других партий. В их совести происходит жестокая борьба. Однако группа Н. Хрущева также работает, она привела к руковод-

ству многих партий своих людей, которые всячески оказывают давление и шантажируют в целях подчинения этих партий жезлу. Идя по стопам, Н. Хрущева, некоторые руководители коммунистических партий своими политическими позициями зашли в тупик. Естественно, необходимо вести борьбу против угрозы всеобщему миру, происходящей от западно-германского милитаризма и от империалистической оси Бонн-Париж, но совершенно неправильно, немарксистски под этим предлогом отказаться от борьбы с американским империализмом, являющимся главной силой агрессии и войны, оплотом мировой реакции, жандармом и самым крупным международным эксплуататором, злейшим врагом народов всего мира, как указано и в Московском Заявлении 1960 года. Вести борьбу с „единоличной властью“ и его последствиями это правильно по марксистски, но слепо проводит проамериканскую политику Н. Хрущева и не использовать раскол, все больше углубляющийся в империалистическом лагере, это совершенно не по марксистски. Мы знаем чем диктуется подобная позиция. Конечно, это по приказу „дирижера оркестра“. Однако что будет если завтра этому „дирижеру“ улыбнется „единоличная власть“ в его авантюристических, антимарксистских целях? Или же дирижер готовит новых оркестрантов с тем, чтобы проложить себе путь к новым авантюрам?

Лагерь ревизионистов переживает большие трудности. Их корабль получил трещину, он наполнен водой и идет ко дну. Группа Н. Хрущева всячески старается предотвратить нависшую

над ней беду. Для того, чтобы избежать дальнейшего разоблачения она кричит о прекращении полемики, которую она сама начала и когда-то считала совершенно правильной, необходимой, ленинской. Но в нынешних условиях для каждого подлинного марксиста и революционера прекратить полемику значит объединиться с предателями, дать им возможность разложить и разгромить марксизм-ленинизм. Н. Хрущев в целях обмана людей клянется в единстве. Однако авантюристам, демагогам и раскольникам не удастся обмануть истинных революционеров и последовательных коммунистов. Коммунисты-революционеры верно следуют указаниям великого Ленина, которых говорил: „Единство — великое дело и великий лозунг! Но рабочему делу нужно **единство марксистов**, а не единство марксистов с противниками и извратителями марксизма“ (В. И. Ленин, соч., т. 20, стр. 211; русск. изд.). Теперь уже ясно, что Н. Хрущев и его группа в современном коммунистическом движении представляют именно противников и извратителей марксизма. Группа Н. Хрущева, с другой стороны, продолжает свою враждебную раскольническую деятельность: разными формами, с помощью региональных совещаний или двусторонних переговоров диктует новые приказы и задачи, стремясь скомпрометировать и увести все дальше и дальше по пути ревизионизма и предательства другие партии и их руководителей. Пора каждому задуматься, не повиноваться „жезлу“, начать сопротивление предателям, встать на защиту марксизма-ленинизма, социа-

листического лагеря и Советского Союза, на защиту великого революционного дела рабочего класса.

Долг всех коммунистов — всеми силами бороться против империализма, возглавляемого американским империализмом. А борьба с современным ревизионизмом является составной частью борьбы с империализмом, ибо он является порождением и союзником империализма, проявлением буржуазной идеологии в теории и на практике, „троянским конем“ империализма в социалистическом лагере и в международном коммунистическом движении. Теперь актуальнее, чем когда-то ни было слова великого Ленина о том, что не ведя решительную и последовательную борьбу против оппортунизма и ревизионизма, нельзя вести успешную борьбу и с империализмом. Не разоблачив и не разгромив ревизионизм нельзя привести революцию к победе, нельзя отстоять и успешно построить социализм и коммунизм.

Мы питаем непреклонную веру в том, что, как и в прошлом, борьба с современными ревизионистами во главе с группой Н. Хрущева увенчается новыми победами марксизма-ленинизма, социализма и международного революционного движения. Ревизионистам не удастся повернуть вспять исторический революционный процесс. Мы являемся свидетелями того, что ревизионисты, как в отдельных странах, так и в международном коммунистическом движении, с каждым днем все больше дискредитируют и разоблачают себя, тер-

пят одно поражение за другим, между тем, как ряды партий, верных марксизму-ленинизму и коммунистов-революционеров растут и крепнут, неуклонно усиливается их борьба, против современного ревизионизма. Полное поражение ревизионизма и торжество марксизма-ленинизма неминуемы.

СОДЕРЖАНИЕ

— СОВРЕМЕННЫЕ РЕВИЗИОНИСТЫ ИДУТ ПО ПРЕДАТЕЛЬСКИМ СТОПАМ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ.....	7
— Что из себя представляет нынешняя социал-демократия?	9
— Современные ревизионисты скатились на позиции социал-демократии. . . .	19
— ПО ПУТИ ПОЛНОГО СЛИЯНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РЕВИЗИОНИСТОВ С СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМИ	27
— Рабочие партии или же „буржуазные партии рабочего класса“?.....	28
— Ликвидация коммунистических партий	
— цель современных ревизионистов . . .	35
— ПРЕСЕЧЬ ПУТЬ ПРЕДАТЕЛЬСКИМ ДЕЙСТВИЯМ РЕВИЗИОНИСТОВ, ОТСТОЯТЬ КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ!.	50